

Экран и сцена (приложение к сов. культуре) - 1990 - № 12 (122) - с. 16

ПРИГЛАШЕНИЕ НА КОНЦЕРТ,

который должен был состояться 31 декабря,
в канун Нового, 1953 года

Откровенно говоря, сколько лет прошло, а я и сам не перестаю об этом думать: тот несостоявшийся концерт мог закончиться для меня трагически. Это было 31 декабря 1952 года.

По окончании войны наша маленькая семья, состоявшая из трех человек (Клавдия Ивановна Шульженко, наш сын Игорь и я), переехала из Ленинграда в Москву. И

с того времени, где бы мы ни находились, я так планировал гастрольные поездки, чтобы встречать Новый год непременно в Москве в нашем уютном, гостеприимном ЦДРИ — Центральном

Доме работников искусств. У артистов эстрады такая профессия, что в канун Нового года они как уго-релье мчатся с одного концерта на другой — в этот день бывает по 3—4,

а иногда и 5—6 выступлений. Мы же с Клавдией Ивановной 31 декабря никогда не выступали, несмотря на самые заманчивые предложения. И вот настал вечер последнего дня 1952 года.

Нас ожидал в ЦДРИ чудесный сервированный столик на пять персон (накануне к нам приехали друзья из Харькова — муж и жена). И вдруг... Мы уже были одеты к

выходу, когда раздался телефонный звонок:

— Товарищ Коралли?.. С вами говорит адъютант Василия Иосифовича Сталина! Сегодня Василий Иосифович со своими летчиками встречает в Зале Чайковского Новый год. И он хотел бы видеть вас с Клавдией Ивановной среди гостей с тем, чтобы вы приняли участие в концерте.

Немного растерявшись от столь неожиданного звонка, я сразу понял: здесь не обошлось без директора Гастрольбюро Сулханишвили. Адъютант, как видно, даже не имея нас в виду, просто попросил Сулханишвили на скорую руку составить небольшую программу, — тот и дал наш телефон: кто же откажется...

Стоявшая рядом Шульженко, как видно, поняла, что речь идет о концерте, и сразу замахала руками. Я спокойно ответил адъютанту:

— Мы с Клавдией Ивановной в новогоднюю ночь не выступаем, и наш директор знает об этом. Благодарим за... — Не закончив фразу, я услышал в трубке отбой!

Зная гордый, мужественный характер Шульженко, я был уверен, что, снимив трубку, ответ был бы порезче. Через несколько дней меня вызвали в партбюро, где я стоял на учете: «Как же вы, товарищ Коралли, могли отказаться от такого концерта? И кому отказали! Вы понимаете, какие могут быть для вас неприятности?..»

В этих словах я уже почувствовал угрозу. Бесчисленные вызовы продолжались до самой кончины «отца всех народов», с именем которого мы засыпали и просыпались.

Теперь-то, по прошествии стольких лет, я понимаю, чем бы все это кончилось, если бы не поспело... 5 марта 1953 года.

Владимир КОРАЛЛИ.

● Клавдия Шульженко и Владимир Коралли. 1952 г. Публикуется впервые.

Шульженко К.И.

11/1-90.

157